

**ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СССР:
СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1956–1964 ГОДОВ**

Судебная деятельность присуща, как известно, любому государственно организованному сообществу. Роль суда издревле была значимой. Еще древние римляне веско сформулировали: «*Justitia regnorum fundamentum*» (Правосудие – основа государства) [29. С. 228]. Вторили римлянам и наши предки: «Суд праведный – ограда каменная» [56. С. 68].

Разумеется, на протяжении веков судостроительство и судопроизводство не оставались неизменными. И нынешние федеральные и мировые суды совсем мало напоминают, скажем, воеводские и губные избы, занимавшиеся отправлением правосудия в нашей стране в XVI–XVII вв. Да и современные присяжные заседатели крайне отдаленно схожи с теми «добрыми людьми», без участия которых предписывалось «не судити суд», по Белозерской уставной грамоте 1488 г.

Впрочем, что говорить о переменах, произошедших в судебной сфере за несколько столетий, когда только за 1918–1985 гг. в Советской России и СССР было издано свыше 200 нормативно-правовых актов, касавшихся судостроительства. Что касается судопроизводства, то, к примеру, лишь за 1963–1978 гг. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. подвергался изменениям свыше 20 раз [49. С. 11; 20. С. 135]. Между тем в череде изменений, которым то и дело подвергался отечественный суд, отчетливо вырисовываются некие периоды, когда подобные изменения «сгущались», принимали масштабный характер. Такие периоды традиционно принято именовать судебными реформами.

Актуальность изучения судебных реформ очевидна. Они являют собой поворотные моменты в судебной истории любой страны. Всестороннее исследование обстоятельств проведения судебных реформ – от их замысла до результатов – позволяет при-

близиться, с одной стороны, к пониманию межвековых закономерностей функционирования национальной судебной системы, с другой – к пониманию закономерностей в достижении как позитивных, так и негативных итогов самих преобразований.

Без выявления отмеченных закономерностей, как представляется, затруднительно выработать в полной мере оптимальную стратегию дальнейшего совершенствования российского правосудия в XXI в. На сегодняшний день отечественный исторический опыт судебного реформирования, несомненно, заслуживает большего внимания как ученых, так и законодателей.

Первые исследования, содержавшие целостный анализ отечественных судебных преобразований, появились сравнительно недавно, в 1990-е гг. Такой анализ, хотя и с неодинаковой степенью детализации, специально предприняли Л. С. Симкин [46], Н. Н. Ефремова [7], А. С. Кобликов [22], П. Соломон [63]. Наконец, уже в нынешнем веке было опубликовано учебное пособие С. В. Лонской [31], полностью посвященное истории судебных преобразований в России.

В чем же смысл проведения судебных реформ? Каково вообще содержание понятия «судебная реформа»? Чтобы ответить на эти вопросы, как представляется, следует начать с рассмотрения проблемы цели судебных преобразований.

Итак, какова цель проведения судебных реформ? В перечисленных выше специальных работах подобный вопрос затрагивался лишь отчасти. По мнению Л. С. Симкина, общей целью судебных реформ являлось формирование в нашей стране «самостоятельного правосудия», отделение суда от администрации [46. С. 209]. С точки зрения Н. Н. Ефремовой, сквозная цель реформ заключалась в создании «равного, справедливого, гуманного суда» [7. С. 91].

На уровне законодателя цель судебной реформы была впервые сформулирована в именном указе от 20 ноября 1864 г. о введении в действие Судебных Уставов. В данном указе говорилось, в частности, о стремлении верховной власти «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех» [44. С. 28]. Спустя чуть более полувека цель очередной отечественной судебной реформы была обозначена по-иному. В пункте «г» постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1921 г., де-факто положившего начало подготовке судебной реформы 1922–1923 гг., значилось: «...суды усилить» [30. С. 567]¹

Несколько позднее цель указанной реформы оказалась прописана в п. 17 резолюции XI Всероссийской конференции РКП(б) от 22 декабря 1921 г. В рамках достижения более общей цели – «водворения во всех областях жизни строгих начал революционной законности» – определялось: «Судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту» [23. С. 471–472]. Остается добавить, что в известном Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. об утверждении Концепции судебной реформы в РСФСР о цели ее проведения не сказано ни слова (при этом, в ст. 2 и 3 перечислены «главные задачи» и «важнейшие направления» реформы) [3. Ст. 1435].

Приведенные формулировки целей судебных реформ представляются не имеющими универсального характера. В самом деле, упомянутое отделение суда от администрации (равно как и усиление роли судебных органов) можно рассматривать как одну из ключевых задач, но ни в коей мере как общую цель реформ. Цель установления суда «равного» полностью отвечала воззрениям отечественного законодателя второй половины XIX–XX в., но никак не законодателя, скажем, XVIII в.

Если что во все времена и волновало законодателя (по природе извечно склонного к прагматизму) применительно к судебной сфере, так это, думается, эффективность правосудия, четкость и бесперебойность функционирования судебной системы. Другое дело, что таковая эффективность рассматривалась законодателем сквозь призму

очевидных для него принципов правосудия, которые отнюдь не оставались неизменными на протяжении веков.

Вот почему, на взгляд автора, цель судебных реформ – это достижение такого уровня эффективности функционирования судебной системы, при котором обеспечивалась бы максимальная полнота реализации принципов правосудия, актуальных для законодателя в соответствующий исторический период. Теперь имеет смысл перейти к вопросу, что же такое вообще судебная реформа.

Какое определение можно дать самому понятию «судебная реформа»? Как ни удивительно, в указанных выше специальных работах по истории судебных преобразований означенный вопрос не ставился как таковой. Суждения об этом понятии в разное время высказали лишь Дж. Гинзбургс, А. С. Смыкалин и И. Л. Петрухин.

Американский ученый Дж. Гинзбургс видел задачу своего исследования «Советская судебная реформа 1956–1958 гг.» в том, чтобы рассмотреть «организационные изменения в судебной системе СССР» за соответствующий период [58. Р. 77]. Сходным образом и А. С. Смыкалин, упомянув об известном Положении о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г., отметил, что оно вошло «в историю как судебная реформа 1922 г.» [1. С. 10]. В свою очередь И. Л. Петрухин акцентировал внимание на ином признаке судебной реформы: «Судебная реформа – это коренное преобразование, а не частности, поправки и дополнения к уже существующему закону» [36. С. 42]. Данные трактовки понятия судебной реформы представляются хотя и верными, но далеко не исчерпывающими. Совершенно очевидно, что судебная реформа не может быть сведена ни к реорганизации судостроительства, ни к системному характеру изменений, осуществляемых в ходе ее проведения, ни к этим двум признакам вместе взятым.

Во-первых, видится неоспоримым, что наряду с судостроительством, понятие судебной реформы должно охватывать и судопроизводство всех форм. Во-вторых, вносимые в ходе судебных реформ изменения в судостроительство и судопроизводство должны находить закрепление в нормативно-правовых актах, соответствующих современным федеральным и федеральным конституционным законам. При этом, в-третьих, изменения, вносимые в судопроиз-

¹ В данном пункте была дословно воспроизведена формулировка, предложенная тогдашним главой советского правительства В. И. Лениным [30. С. 261].

водство, должны закрепляться, в том числе и кодификационно. Другими словами, любая судебная реформа должна сопровождаться принятием новых процессуальных кодексов (или исторически соответствовавших им сводов процессуального законодательства).

Наконец, в-четвертых, определяя, что же такое судебная реформа, необходимо принять во внимание и хронологический аспект. В самом деле, если нормативное закрепление преобразований в сфере судостроительства и судопроизводства растягивается на несколько десятилетий, то такие преобразования, думается, невозможно счесть реформой. Стало быть, необходимо иметь в виду заведомую ограниченность сроков проведения судебной реформы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно предложить следующее определение: *судебная реформа – это совокупность взаимосвязанных, системных, нормативно закрепленных на общегосударственном уровне (в том числе и кодификационно) изменений в области судостроительства и судопроизводства, предпринятых с целью достижения максимальной эффективности функционирования судебной системы и осуществленных в исторически ограниченный период.*

При сквозном анализе истории отечественного суда через призму данного определения неоспоримо, что первой судебной реформой XX в. явилась хрестоматийно известная реформа 1922–1923 гг. Именно на изложении преобразований 1922–1923 гг. предшествующие авторы и завершали специальные обзоры судебного реформирования в нашей стране в советский период. Между тем при более пристальном взгляде на историю государства и права СССР – через призму сформулированного выше определения – проступают контуры еще одной судебной реформы.

Вначале стала явной особенная интенсификация законодательного процесса в области судостроительства и судопроизводства в нашей стране в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Затем, при более внимательном обращении к литературе, в работах конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. начали встречаться разрозненные упоминания то о «судебной реформе 1958–1960 гг.» [35. С. 3; 36. С. 38], то о «реформе уголовно-процессуального законодательства 1958–1961 гг.» [28. С. 73–74], то о «процессуальной реформе 1958–1961 гг.»

[21. С. 8]. Наконец, автору статьи довелось узнать о существовании, а потом и ознакомиться с оставшимися, вероятно, неизвестными в России статьей Дж. Горгона «Советские юристы на законодательном поприще: реформа уголовного судопроизводства 1956–1958 гг.» [59] и упомянутой выше статьей Дж. Гинзбургса «Советская судебная реформа 1956–1958 гг.» [58]².

Представшая в итоге картина не могла не впечатлить. Открылось, что в третьей четверти XX в. в Союзе ССР были осуществлены масштабные изменения в области судостроительства и судопроизводства, полностью отвечающие изложенным выше признакам судебной реформы. И хронологические рамки этой реформы, как выяснилось, образовали не 1956–1958 и не 1958–1960 и даже не 1958–1961, а 1956–1964 гг.³

Отчетливо проступил и еще один поразительный штрих. Изменения, осуществленные в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в области судостроительства и судопроизводства, не случайно оказались почти не оценены – в их реформаторском значении – потомками. Дело в том, что судебная реформа 1956–1964 гг. была совершенно не осознана в качестве таковой современниками. Ни в стенограммах заседаний Верховных Советов СССР и РСФСР, на которых принимались законы, составившие нормативную основу реформы, ни на страницах юридической периодики, ни в материалах партийных форумов описываемого времени так и не удалось встретить прямых упоминаний о судебной реформе. Единственным выявленным на сегодня исключением (в терминологическом плане) явилась опубликованная в сентябре 1958 г. статья тогдашнего заместителя председателя Верховного суда УССР А. Якименко «Довести до конца судебную реформу» [57]⁴.

² В отечественной историко-правовой литературе обстоятельства данной реформы специально – хотя и совсем бегло – затронул единственно И. Л. Петрухин [36. С. 38–39].

³ Как представляется, началом реформы явилось последовавшее 31 мая 1956 г. упразднение Министерства юстиции СССР, завершением – принятие 11 июня 1964 г. Гражданского Процессуального кодекса РСФСР.

⁴ Статья была посвящена исключительно вопросам дальнейшей реорганизации судостроительства и судебного управления. А. Якименко высказался, в частности, за то, чтобы передать право ревизии областных судов от республиканских Министерств юстиции Верховным судам союзных республик, а также за то,

Термин «реформа» ни разу не был употреблен и в фундаментальных сборниках научных трудов 1959–1962 гг., посвященных рассмотрению новаций, внесенных в союзное и республиканское законодательство о суде в 1958–1960 гг. [4; 34]. Если о каком реформировании и заходила изредка речь в правовой литературе конца 1950-х – начала 1960-х гг., так это либо о реформе судебного управления, либо о реформе следственного аппарата (бурная дискуссия по последнему вопросу развернулась в 1957 г. [45. С. 123–125]). Разумеется, отсутствовала и специально выработанная концепция реформы (вроде «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. или Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г.).

Официальные итоги так и не осознанной судебной реформы были подведены, думается, в 1964 г. в политико-правовом трактате заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС Н. Р. Миронова. В год завершения преобразований он веско констатировал лишь то, что «за последние годы... проведена значительная работа по улучшению советского законодательства, приняты новые нормативные акты, направленные на укрепление законности и усиление охраны прав граждан...» [33. С. 17].

Общую направленность судебной реформы 1956–1964 гг. предопределили, как представляется, три весьма актуальные для середины 1950-х гг. и отчасти взаимопересекавшиеся политические линии: линия на децентрализацию госаппарата (которую Ст. Уайтфилд замечательно емко наименовал «anti-ministerialism», что точнее всего можно перевести как «антиминистерствование» [64. Р. 4]), линия на расширение прав союзных республик и линия на «восстановление и дальнейшее развитие ленинских принципов законности». Именно в поле, очерченном этими линиями, и развернулось проведение реформы. В чем же конкретно проявилась реализация каждой из обозначенных линий в области судебного реформирования?

Что касается децентрализации госаппарата, то она в русле реформы нашла выражение в ликвидации специализированных органов судебного управления⁵. В рамках

этой линии были последовательно упразднены: Министерство юстиции СССР (31 мая 1956 г.) [2. № 12. Ст. 250], территориальные управления Министерств юстиции союзных республик (4 августа 1956 г.) [1. № 16. Ст. 356], Министерства юстиции автономных республик в составе РСФСР (29 мая 1957 г.) [52] и, наконец, Министерство юстиции РСФСР (13 апреля 1963 г.) [1. № 15. Ст. 289]⁶. Это привело к переходу функций судебного управления всецело к судебным органам – начиная с судов второго звена⁷.

Линия на расширение прав союзных республик воплотилась, прежде всего, во внесении в Конституцию СССР внешне мало заметной поправки, ставшей, однако, поворотной точкой в истории судебной реформы 1956–1964 гг. Речь идет о принятии 11 февраля 1957 г. на 6-й сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва Закона, согласно которому в ведение союзных республик передавалась, в частности, выработка законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, а также кодификация уголовного и гражданского права [2. № 16. Ст. 63]⁸. Вследствие принятия (кстати, по-

термин «организационное руководство судами», широко употреблявшийся в отечественном законодательстве конца 1950-х – первой половины 1980-х гг. [49. С. 148]. Учитывая, что на сегодняшний день оба названных термина (как и само охватываемое ими понятие) утратили всякую актуальность, автор полагает возможным здесь и далее применять для исторического обозначения деятельности по государственному руководству судами более давний термин «судебное управление».

⁶ Нельзя не констатировать, что рассматриваемая сторона реформы 1956–1964 гг. оказалась к настоящему времени наиболее изученной. В первую очередь, здесь необходимо отметить весьма содержательную специальную работу И. Горлицкого 1996 г., а также разделы в исследованиях Дж. Гинзбургса и А. И. Казакова [61; 58. Р. 83–87; 17. С. 12–16; 18. С. 39–44]. См. также: [32. С. 247–272].

⁷ Примечательно, что состоявшееся уже в 1956 г. возложение на суды второго звена полномочий по судебному управлению отнюдь не сопровождалось – на что обратил внимание Дж. Гинзбургс – ни расширением их штатов, ни перестройкой их структуры [58. Р. 88]. Стоит добавить, что в отношении суда третьего звена республиканский законодатель оказался более предусмотрительным. Сразу после отмеченной ликвидации российского Министерства юстиции особым постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 июня 1963 г., штат Верховного суда России был увеличен на шесть судей и одного заместителя председателя суда [1. № 26. Ст. 459].

⁸ Как ни удивительно, Закон от 11 февраля 1957 г. донныне не привлекал особого внимания исследователей. Беглые же упоминания о нем см., в частности: [58. Р. 89; 38. С. 179]. Из современных откликов на принятие закона см., в первую очередь: [25; 55].

чтобы учредить в составе тех же Верховных судов Пленумы.

⁵ В свое время А. С. Смыкалин предложил использовать термин «судебное управление» лишь для периода 1922–1936 гг., а в остальных случаях применять

сле относительно подробного обсуждения⁹⁾ данной поправки, пункт «х» статьи 14 союзной Конституции обрел следующий вид:

формулировка 1936 г.

Ст. 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик... подлежат:... х) законодательство о судостроительстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы... [24. С. 8]

формулировка 1957 г.

Ст. 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик... подлежат: ... х) установление основ законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства...

За внесением изменений в союзную Конституцию, разумеется, не могло не последовать внесения «встречной» поправки и в Конституцию РСФСР. Это произошло уже 15 марта 1957 г. в результате принятия на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР четвертого созыва Закона «О внесении изменений в пункты “в”, “д”, “р” и “ш” статьи 19 Конституции (Основного закона), РСФСР» [10. С. 348]. В итоге, пункт «ш» статьи 19 Конституции РСФСР стал читаться в такой редакции:

формулировка 1937 г.

Ст. 19. Ведению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики... подлежат: ...ш) организация судебных органов РСФСР... [24. С. 31–32]

формулировка 1957 г.

Ст. 19. Ведению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики... подлежат: ...ш) законодательство о судостроительстве и судопроизводстве, гражданский и уголовный кодекс...

Вступление в силу рассмотренных поправок отразилось на проведении судебной реформы двояко. С одной стороны, в 1957 г. была остановлена производившаяся с 1946 г. разработка проектов общесоюзных

Уголовно-процессуального и Гражданского Процессуального кодексов [5. С. 14, 17]¹⁰⁾. С другой стороны, возникло два принципиально новых направления реформы – подготовка общесоюзных Основ законодательства о судопроизводстве и судостроительстве, а также подготовка республиканских процессуальных кодексов. Вопросы о начале разработки соответствующих законопроектов были поставлены тогда же в феврале-марте 1957 г. на упомянутых сессиях Верховных Советов СССР и РСФСР [14. С. 456–457, 472; 10. С. 321–322].

Линия на расширение прав республик отчетливо проявилась также в принятом Верховным Советом СССР 12 февраля 1957 г. (на следующий день после внесения поправки в Конституцию) новом Положении о Верховном суде СССР [2. № 4. Ст. 84]¹¹⁾. Согласно новому Положению Верховный суд утратил закрепленную в его компетенции еще в 1938 г. и основательно ущемлявшую права республиканских судебных органов прерогативу истребовать и рассматривать в порядке надзора любое дело из любого суда, минуя все промежуточные инстанции¹²⁾. Пересмотр же Верховным судом СССР решений и приговоров Верховных судов республик допускался (по ст. 11 Положения) лишь в случае противоречия таковых общесоюзному законодательству или нарушения интересов других союзных республик.

¹⁰⁾ В литературе не удалось выявить сведений о том, в какой именно стадии находилась подготовка проектов общесоюзных процессуальных кодексов к 1957 г. Но вот аналогично составившийся с 1946 г. проект Уголовного кодекса СССР был к тому времени не только завершен, но и вообще – еще 9 мая 1955 г. (!) – одобрен Президиумом Верховного Совета СССР. После принятия Закона от 11 февраля 1957 г. данный проект УК СССР со всеми сопутствующими материалами был разослан по союзным республикам для использования в их законодательных работах [41. С. 206–207]. Кстати, на нецелесообразность издания общесоюзных кодексов еще в 1956 г. в закрытом служебном письме указал тогдашний председатель Верховного суда СССР А. А. Волин [39. С. 243].

¹¹⁾ Специальное рассмотрение норм и значения данного Положения см. в работах В. И. Слеткина и Дж. Гинзбургса: [47. С. 136–137; 58. Р. 90–94].

¹²⁾ Отмеченная прерогатива, зафиксированная в ст. 74 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г., подверглась наиболее развернутой и аргументированной критике при обсуждении проекта Положения на совместном заседании Совета Национальностей и Совета Союза 12 февраля 1957 г. – особенно в выступлениях депутатов Г. Я. Рудь и Н. К. Морозова [14. С. 624–627, 637–641].

⁹⁾ Характеризуемая поправка обсуждалась на раздельных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей 9 и 11 февраля 1957 г. В прениях по этому вопросу выступили в общей сложности 13 депутатов [14. С. 459–473, 499–513, 515–522, 559–571]. Поправка была принята по докладам председателей Комиссий законодательных предположений Совета Национальностей и Совета Союза М. А. Гедвиласа и М. А. Яснова [14. С. 449–459, 491–499].

Таким образом, устанавливался порядок, по которому рассмотрение подавляющего большинства дел завершалось в судебных органах союзных республик. Соответственно Верховный суд союзной республики превращался де-факто в суд высшего звена. Нельзя не отметить также, что, по новому Положению, Верховный суд СССР не получил никаких полномочий по судебному управлению в отношении судов союзных республик¹³. Тем самым благодаря Положению о Верховном суде СССР 1957 г. в нашей стране произошло частичное возвращение к трехзвенной системе судов общей юрисдикции, выстроенной судебной реформой 1922–1923 гг.

Наконец, именно с линией на расширение прав союзных республик, думается, оказалась связана и ликвидация такой давней разновидности специальных судов СССР, как транспортные суды (железнодорожные и водные). Решение об этом было принято союзным Верховным Советом того же 12 февраля 1957 г., что и Положение о Верховном суде СССР [2. № 4 Ст. 86]¹⁴. При этом согласно ст. 2 Закона «Об упразднении транспортных судов» дела, ранее подведомственные названным судам, перешли в ведение судебных органов союзных республик¹⁵.

Наиболее широко в ходе проведения судебной реформы 1956–1964 гг., несомненно, проявилась линия на укрепление «социалистической» законности. Прежде всего, в рамках этой линии (и в русле рассмотренных выше направлений, заданных конституционными поправками 1957 г.) на протяжении 1958–1964 гг. были приняты Основы законодательства СССР о судостроительстве и судопроизводстве, а также российские про-

цессуальные кодексы. И в деле реализации этих направлений союзный законодатель сработал, разумеется, на опережение законодателя республиканского.

Основная тяжесть кодификационных работ выпала тогда на долю Юридической комиссии при Совете министров СССР и на долю Комиссии законодательных предположений палат союзного Верховного Совета. Особенно форсированными темпами осуществлялась подготовка Основ уголовного судопроизводства и Основ о судостроительстве. Скажем, исходный проект Основ о судостроительстве обсуждался на совместном заседании Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей уже в мае 1957 г. [5. С. 21].

Достоинно внимания, что выработка проектов Основ проходила в обстановке реальной гласности и с широким привлечением юридической общественности¹⁶. Например, журнал «Советское государство и право» ввел особую рубрику «Обсуждение вопросов уголовного и уголовно-процессуального законодательства». Только за июль–сентябрь 1958 г. в соответствующих номерах журнала в названной рубрике было опубликовано 18 статей 22 авторов.

В апреле и мае 1958 г. составленный к тому времени проект Основ уголовного судопроизводства¹⁷ (текущую работу по его выработке проводила специальная подкомиссия под руководством С. А. Голунского¹⁸) обсуждался на четырех межведомственных совещаниях с участием как практических работников, так и ученых-процессуалистов. Затем проект был в июне 1958 г. опубликован в журналах «Советы депутатов трудящихся», «Советское государство и право», «Социалистическая законность» и «Советская юстиция». Кроме

¹³ Согласно ст. 16 Положения на Верховный суд СССР возлагались полномочия по судебному управлению лишь военными трибуналами.

¹⁴ Соответственно в новой структуре Верховного суда СССР не было предусмотрено никакой особой транспортной коллегии – подобно существовавшим в его составе с 1938 г. Водно-транспортной и Железнодорожной коллегий.

¹⁵ Между прочим, при обсуждении проекта данного Закона на заседании Совета Национальностей 9 февраля 1957 г. депутат Э. К. Пусэп высказал мнение – вероятно, на пределе дозволенного – о том, что рассмотрение дел специальными (транспортными) судами означает «ущемление прав граждан» (!), поскольку лишает их возможности «апеллировать в Верховный суд республики, а также обращаться в Президиум Верховного Совета республики с ходатайством о помиловании» [14. С. 472].

¹⁶ Показательно, что в передовой статье, опубликованной в майском номере «Социалистической законности» за 1957 г., содержались прямые упреки в адрес Юридической комиссии по поводу недостаточной открытости в деле подготовки общесоюзных Основ. В статье, в частности, указывалось, что Комиссия «ведет работу фактически в отрыве от научной... общественности и большой армии практических работников органов дознания, следствия, прокуратуры, адвокатуры, суда» [40. С. 2].

¹⁷ Детальное освещение истории разработки проекта Основ уголовного судопроизводства см. в статьях М. П. Евтеева и Л. В. Саратовских и Дж. Горгона [6. С. 437–472; 59. Р. 9–27].

¹⁸ Наиболее подробные сведения о персональном составе и деятельности подкомиссии см. у Дж. Горгона: [59. Р. 15–20, 23–26].

того, Комиссия законодательных предположений Совета Национальностей обратилась с просьбой высказать предложения по опубликованному проекту Основ к юридическим факультетам и юридическим институтам нашей страны.

Откликов на проект Основ уголовного судопроизводства поступило немало, часть из них опубликовали, но приняли во внимание, естественно, далеко не все. К примеру, трое ученых (М. С. Строгович, В. И. Каминская и А. Семенов), изрядно опережая время, высказали мнение о необходимости во всех случаях допускать защитника на предварительное следствие с момента предъявления обвинения¹⁹. Данное предложение Комиссии законодательных предположений отвергли по тем соображениям, что «это привело бы к удлинению сроков предварительного следствия и... сковало бы оперативность следователя в собирании доказательств» [6. С. 45].

Столь же не в духе времени – еще в начале подготовки проекта Основ в 1957 г. – выступил Р. Д. Рахунов, поставивший вопрос, по существу, о восстановлении суда присяжных [42]. Предложение Р. Д. Рахунова как «расходящееся с установками В. И. Ленина» получило суровую отповедь со стороны М. А. Чельцова-Бебутова [54. С. 65–66]²⁰.

Выправленный с учетом внесенных в ходе предшествующих обсуждений поправок проект Основ уголовного судопроизводства был 11 октября 1958 г. направлен в профильные союзные министерства и ведомства, а также в Верховный суд СССР. После рассмотрения поступивших от этих органов замечаний и дополнений на состоявшемся 21 декабря 1958 г. совместном заседании Комиссий законодательных предположений было решено внести законопроект в повестку дня открывавшейся 22 декабря 2-й сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. В итоге, по докладу председателя Комиссии

законодательных предположений Совета Национальностей Д. Р. Расулова, проект Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик получил единогласное одобрение на заседании Верховного Совета СССР 25 декабря 1958 г. [12. С. 495–502, 538; 2. № 1. Ст. 15]²¹.

В тот же день, 25 декабря, депутаты союзного парламента приняли Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, а также Положение о военных трибуналах [2. № 1. Ст. 12, 14]²². Принятые 25 декабря 1958 г. Основы и Положение заменили собой упоминавшийся Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г., вовсе устаревшие Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. и Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20 августа 1926 г. Что же касалось подготовки вообще не существовавших прежде общесоюзных Основ гражданского судопроизводства²³, то их принятие произошло несколько позже.

Будучи опубликованным для обсуждения в 1960 г., проект Основ гражданского судопроизводства попал в повестку дня только 7-й сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. После кратких прений Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик были единогласно приняты 8 декабря 1961 г. [13. С. 449]. На этом участие союзного законодателя в формировании нормативной основы судебной реформы 1956–1964 гг. завершилось.

Между тем по мере вступления в силу общесоюзных Основ наступил черед законодателя республиканского²⁴ (необходимо

¹⁹ С аналогичным предложением на совещании при редакции журнала «Социалистическая законность» в июне 1957 г. выступил адвокат Э. Синайский [53. С. 57]. Подробнее о борьбе мнений по этому вопросу см. в статье Дж. Горгона [59. Р. 5–6, 8, 22–23]. Между прочим, несколько ранее, в конце 1956 г. за допуск защитника на предварительное следствие высказался, правда, в упомянутом закрытом служебном письме, сам председатель Верховного суда СССР А. А. Волин [39. С. 243].

²⁰ В целом же, на вопросе о сложившемся в ходе разработке проекта Основ противостоянии «либеральной» и «консервативной» группировок специально остановился Дж. Горгон [59. Р. 21–26, 30–34].

²¹ Наиболее подробный ретроспективный анализ Основ уголовного судопроизводства 1958 г. см. в монографии А. С. Кобликова [20. С. 93–110].

²² В недолгих прениях о проектах Основ уголовного судопроизводства и судостроительства и Положения о военных трибуналах высказались только депутаты Я. Н. Заробян и А. Ф. Горкин [12. С. 506–510]. Остается добавить, что в столь законодательно насыщенный день 25 декабря 1958 г. союзные парламентарии успели также единогласно одобрить проекты Законов об уголовной ответственности за государственные преступления, об уголовной ответственности за воинские преступления и Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [12. С. 538–539].

²³ Составленный еще в 1924 г. проект Основ гражданского судопроизводства Союза ССР так и не был принят [41. С. 215].

²⁴ В законах об утверждении Основ – в ст. 4 Закона об утверждении Основ о судостроительстве, в ст. 3 Закона об утверждении Основ уголовного судопроиз-

отметить, что сама разработка соответствующих республиканских законопроектов велась с 1957 г. параллельно с общесоюзными²⁵). Наибольшее внимание вопросам судостройства и судопроизводства было уделено на проходившей в октябре 1960 г. 3-й сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва. Именно в ходе этой сессии – на заседании 27 октября 1960 г. – российские депутаты рассмотрели и приняли как Закон о судостройстве РСФСР, так и Уголовно-процессуальный кодекс [1. № 40. Ст. 588, 592] (а заодно – «в связке» с ними – еще и кодекс Уголовный).

Нельзя не обратить внимание на то, что все законопроекты подверглись на отмеченном заседании 27 октября относительно подробному обсуждению. В прениях по проектам Закона о судостройстве и УПК выступило, в общей сложности, шесть депутатов [8. С. 237–266]²⁶. Большая часть выступлений носила, правда, очевидно поверхностный, заданно «протокольный» характер²⁷.

Как бы то ни было, отмеченные решения 3-й сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва трудно переоценить. Впервые с начала 1920-х гг. Советская Россия заполучила всецело адекватную историческим условиям нормативную основу организации и отчасти деятельности судебной системы. Особенно велико было значение принятия Уголовно-процессуального кодекса 1960 г., который, по образному выражению А. В. Смирнова,

водства и в ст. 3 Закона об утверждении Основ гражданского судопроизводства – Верховным Советам союзных республик напрямую предписывалось привести республиканское законодательство в соответствие с Основами.

²⁵ В литературе на это обстоятельство – применительно к кодификации уголовно-процессуального законодательства – обратил внимание Дж. Горгон [59. Р. 5, 24].

²⁶ Докладчиком по проектам Закона о судостройстве, УПК (а также Уголовного кодекса) выступил председатель Комиссии законодательных предположений В. И. Крестьянинов [8. С. 224–237].

²⁷ К примеру, депутат М. М. Баранов, достаточно формально высказавшись в поддержку проекта Закона о судостройстве РСФСР, практически без перехода принялся рассуждать об обязательствах Костромской области по увеличению объемов животноводческой продукции. Завершая выступление в прениях по проекту Закона о судостройстве, депутат заверил коллег-парламентариев, что жители области «принимают меры к тому, чтобы в 1961 году еще больше увеличить производство и продажу государству всех сельскохозяйственных продуктов» [8. С. 243].

«впервые обнаружил в советском уголовном процессе человека» [48. С. 195]²⁸.

Последними шагами российского законодателя, предпринятыми в ходе реформы 1956–1964 гг., стало принятие Положения об адвокатуре и Гражданского Процессуального кодекса. Подготовленное в соответствии со ст. 23 Закона о судостройстве РСФСР 1960 г. Положение об адвокатуре было принято 25 июля 1962 г. на 6-й сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва [1. № 29. Ст. 450]. Характерно, что прений по вопросу утверждения проекта Положения вообще не открывалось, депутаты ограничились заслушиванием весьма краткого доклада председателя Комиссии законодательных предположений В. И. Крестьянинова [9. С. 147–149, 152].

Что же касается сменившего архаичный ГПК РСФСР 1923 г. Гражданского Процессуального кодекса, то его приняли (в «связке» с Гражданским кодексом) 11 июня 1964 г. на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР шестого созыва. Никаких прений по законопроекту также не проводилось, голосовали депутаты, по обыкновению, единогласно [11. С. 192]²⁹. Принятие нового ГПК означало достройку того процессуального фундамента, на котором впредь предстояло функционировать российской судебной системе³⁰.

Как же можно оценить итоги судебной реформы 1956–1964 гг.? С одной стороны, нет сомнений, что в результате проведения реформы роль и значение судебной власти, основательно приниженные во второй четверти XX в., оказались восстановлены. В чем-то был использован опыт судебной реформы 1922–1923 гг., в чем-то – опыт государственных преобразований середины 1950-х гг. (с запечатлевшимися в них установками относительно децентрализации гос управления и расширения прав союзных республик). Неоспоримо, что уже к концу 1950-х гг. авторитет советского суда значительно возрос. Нема-

²⁸ Наиболее развернутую – хотя, думается, и излишне критическую из-за свойственного А. В. Смирнову некоторого внеисторизма – ретроспективную характеристику УПК РСФСР 1960 г. см.: [48. С. 196–202]. Из числа современников новаторские особенности российского УПК 1960 г. подробнее всего осветил Д. С. Карев [19].

²⁹ Гражданский Процессуальный кодекс был принят по докладу депутата Л. Н. Смирнова, тогдашнего председателя Верховного суда РСФСР [11. С. 172–178].

³⁰ Между прочим, согласно данным, приведенным в докладе Л. Н. Смирнова, в 1963 г. гражданские дела составили 83 % дел, рассмотренных судебными органами РСФСР [11. С. 174].

ловажным показателем этого явилось, в частности, включение в Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. – впервые в истории отечественного права – особой восьмой главы «Преступления против правосудия»³¹. Осуществленная же в 1956–1963 гг. реорганизация судебного управления (упразднение союзного, а затем и республиканского министерств юстиции) привела к безусловному уменьшению зависимости судов от органов исполнительной власти³².

С другой стороны, столь же очевидно то, что говорить о полной – в европейском понимании – независимости судебной власти в СССР не приходится и для третьей четверти XX в.³³ Не стоит забывать, что до конца 1980-х гг. в нашей стране не подлежала сомнению «руководящая и направляющая» роль компартии, распространявшаяся – далеко не в последнюю очередь – и на судебную сферу.

Освободившись (до 1970 г.) от прямой зависимости от исполнительной власти в лице Министерства юстиции, судебная система осталась в прочной зависимости от власти партийной (на общесоюзном уровне от Отдела административных органов ЦК КПСС). И хотя на протяжении 1950-х гг. самым партийным руководством и предпринимались отдельные меры по некоторому ограждению судов от диктата местных партийных органов³⁴, существа ситуации это не меняло. А на характер взаимоотношений партийной и судебной власти охарактеризованная реформа никак не повлияла.

Как авторитетно подчеркнул в упомянутом трактате 1964 г. Н. Р. Миронов, «благодаря постоянному вниманию Центрального Комитета нашей партии к вопросам укрепления законности и заботе об улучшении

работы органов прокуратуры, суда... партийные организации более тщательно занимаются подбором, расстановкой и воспитанием кадров работников этих органов, усилили контроль за их деятельностью...» [33. С. 214]³⁵. Иными словами, отечественная судебная власть сохранила обусловленную историческими условиями отчетливую «партийную» конфигурацию³⁶.

Между тем, завершая рассмотрение судебной реформы 1956–1964 гг., имеет смысл остановиться еще на одном ее аспекте. Стоит вспомнить, что в созданном именно этой реформой судостроительном и судопроизводственном пространстве граждане нашей страны прожили не одно десятилетие. Так, Закон о судостроительстве РСФСР 1960 г. действовал до принятия одноименного Закона 8 июля 1981 г. [1. № 28. Ст. 976]. Основы уголовного судопроизводства 1958 г. предполагалось заменить новым законом в 1991–1992 гг. Утверждение соответствующего законопроекта (подготовленного рабочей группой, сформированной на основе Научно-консультативного совета при союзном Верховном суде) не состоялось в связи с распадом СССР [16. С. 283].

В свою очередь, Положение о военных трибуналах 1958 г. сохраняло силу (в части, не противоречившей законодательству РФ) до принятия Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. [43; 37. С. 235]. Наконец, российские процессуальные кодексы 1960–1964 гг. «продержались» – со всеми поправками и дополнениями – и вовсе до XXI в. В этом видится непреходящая заслуга подзабытых ныне законодателей конца 1950-х – начала 1960-х гг., чьи труды, бесспорно, заслуживают дальнейшего, более углубленного изучения³⁷.

³¹ Данное обстоятельство, стоит заметить, осознавалось и современниками. В докладе о проекте УК на сессии Верховного Совета В. И. Крестьянинов особо отметил, что выделение указанной главы «объясняется тем значением, которое имеет социалистическое правосудие в свете решений XX и XXI съездов КПСС...» [8. С. 232].

³² Как хлестко сформулировал в статье 1964 г. тогдашний заместитель председателя Верховного суда СССР В. В. Куликов, «министерства юстиции потому в частности (а быть может, и в особенности!) ликвидированы, что управлять судебной деятельностью должен суд, а не орган, оторванный от суда» [26. С. 3].

³³ См. характерные суждения на этот счет П. Соломона: [63. Р. 4, 15].

³⁴ Этот вопрос подробно рассмотрен в статье И. Горлицкого [62], а также затронут в упомянутой монографии А. В. Пыжикова [39. С. 227–229, 240–241].

³⁵ Сказанное никак не противоречит тому обстоятельству, что даже в разгар проведения реформы 1956–1964 гг. вопросы правосудия находились, без сомнения, на периферии внимания высшего партийного руководства. В данном случае трудно согласиться с Дж. Гинзбургсом, который полагал, что, будучи свойственной более раннему времени, отмеченная тенденция «изменилась в 1956 г.» [58. Р. 78].

³⁶ В новейшей литературе эту проблему специально затронула А. Ф. Изварина [15. С. 16–18]. Показательно, что еще в 1989 г. в сугубо академической статье Б. М. Лазарев предложил – в качестве меры по укреплению независимости суда – народных судей-коммунистов «ставить на партучет не в райкоме, горкоме, а в вышестоящем партийном органе» [27. С. 158].

³⁷ Как ни удручающе, наиболее значительным исследованием, в котором оказались затронуты обстоя-

Список литературы

1. *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40; 1962. № 29; 1963. № 15; № 26; 1981. № 28.
2. *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1956. № 12; 16; 1957. № 4; 1959. № 1.
3. *Ведомости* Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44.
4. *Вопросы* судопроизводства и судостройства в новом законодательстве Союза ССР / Под ред. С. А. Голунского. М., 1959.
5. *Гедвилас А. М., Новиков С. Г.* О деятельности Комиссий законодательных предположений Верховного Совета СССР // Сов. государство и право. 1957. № 9.
6. *Евтеев М. П., Саратовских Л. В.* О работе Комиссий законодательных предположений над проектом Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопр. судопроизводства и судостройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959.
7. *Ефремова Н. Н.* Судебные реформы в России: традиции, новации, проблемы // Государство и право. 1996. № 11.
8. *Заседания* Верховного Совета РСФСР пятого созыва. Третья сессия: Стеногр. отчет. М., 1960.
9. *Заседания* Верховного Совета РСФСР пятого созыва. Шестая сессия: Стеногр. отчет. М., 1962.
10. *Заседания* Верховного Совета РСФСР четвертого созыва: Третья сессия: Стеногр. отчет. М., 1957.
11. *Заседания* Верховного Совета РСФСР шестого созыва. Третья сессия: Стеногр. отчет. М., 1964.
12. *Заседания* Верховного Совета СССР пятого созыва. Вторая сессия: Стеногр. отчет. М., 1958.
13. *Заседания* Верховного Совета СССР пятого созыва. Седьмая сессия: Стеногр. отчет. М., 1962.
14. *Заседания* Верховного Совета СССР четвертого созыва: Шестая сессия: Стеногр. отчет. М., 1957.
15. *Изварина А. Ф.* Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы. Ростов н/Д, 2005.
16. *Источники* российского права: вопросы теории и истории: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Марченко. М., 2005.
17. *Казаков А. И.* Органы судебного управления РСФСР в период с 1930 по 1970 год: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984.
18. *Казаков А. И.* Из истории деятельности Верховного суда РСФСР по осуществлению судебного управления // Историко-юридические исследования правовых институтов и государственных учреждений СССР: Межвуз. сб. научн. тр. Свердловск, 1986.
19. *Карев Д. С.* Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР // Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик: Сб. ст. М., 1962.
20. *Кобликов А. С.* Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979.
21. *Кобликов А. С.* Об основных направлениях судебно-правовой реформы // Соц. законность. 1988. № 6.
22. *Кобликов А. С.* Судебные реформы в России // Законность. 1998. № 3.
23. *Коммунистическая* партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 9-е. М., 1983. Т. 2.
24. *Конституция* Союза ССР и Конституции союзных республик. М., 1938.
25. *Круглов А. А.* Расширение прав союзных республик в области законодательства // Соц. законность. 1957. № 7.
26. *Куликов В. В.* Постоянно совершенствовать организацию работы судов // Бюл. Верховного суда СССР. 1964. № 5.
27. *Лазарев Б. М.* «Разделение властей» и опыт Советского государства // Социалистическое правовое государство: проблемы и суждения. М., 1989.
28. *Ларин А. М.* Заметки о предварительном следствии в России // Государство и право. 1993. № 3.
29. *Латинские* юридические изречения / Сост. Е. И. Темнов. М., 2003.
30. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1964. Т. 44.
31. *Лонская С. В.* Российские судебные реформы XVIII–XX века: Учеб. пособие. Калининград, 2003.
32. *Министерство* юстиции России за 200 лет (1802–2002): историко-правовой очерк / Под ред. М. М. Рассолова. М., 2002.
33. *Миронов Н. Р.* Укрепление законности и правопорядка в общенародном государстве – программная задача партии. М., 1964.

тельства судебной реформы 1956–1964 гг., к настоящему времени остается диссертация упомянутого Дж. Горгона «Законодательный процесс в СССР: Советские юристы и уголовное судопроизводство 1956–1958 гг.», защищенная в США еще в 1974 г. [60].

34. *О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судоустройству* (Материалы совместного заседания ученых советов 13 января 1959 года). М., 1959.
35. *Пашин С. А.* Предисловие / Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
36. *Петрухин И. Л.* Правосудие: время реформ. М., 1991.
37. *Петухов Н. А.* История военных судов России. М., 2003.
38. *Портнов В. П., Славин М. М.* Этапы развития Советской Конституции (историко-правовое исследование). М., 1982.
39. *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель». М., 2002.
40. *Работу по кодификации советского законодательства – на уровень новых задач* // Соц. законность. 1957. № 5.
41. *Развитие кодификации советского законодательства* / Под ред. С. Н. Братуся. М., 1968.
42. *Рахунов Р. Д.* Некоторые вопросы уголовного судопроизводства // Известия. 1957. 27 марта.
43. *Российская газета.* 1999. 29 июня.
44. *Российское законодательство X–XX вв.* / Под ред. Б. В. Виленского. М., 1991. Т. 8.
45. *Серов Д. О., Аверченко А. К.* Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10.
46. *Симкин Л. С.* Судебная реформа в прошлом и настоящем // Новый мир. 1992. № 1.
47. *Слеткин В. И.* Развитие законодательства о Верховном суде СССР / Верховный суд СССР. М., 1974.
48. *Смирнов А. В.* Модели уголовного процесса. СПб., 2000.
49. *Смыкалин А. С.* Понятие судебного управления (теоретические и историко-правовые аспекты) // Правовые идеи и государственные учреждения (историко-юридические исследования): Межвуз. сб. научн. тр. Свердловск, 1980.
50. *Смыкалин А. С.* Органы судебного управления РСФСР в период с 1922 по 1929 год: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981.
51. *Смыкалин А. С.* Советское судоустройство: источники, систематизация, литература / Историко-юридические исследования правовых институтов и государственных учреждений СССР: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986.
52. *Советская Россия.* 1957. 30 мая.
53. *Совещание* при редакции журнала «Социалистическая законность» по вопросам уголовно-процессуального законодательства // Соц. законность. 1957. № 7.
54. *Чельцов М. А.* Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959.
55. *Чхиквадзе В. М.* Вопросы кодификации советского законодательства в работе шестой сессии Верховного совета СССР // Сов. государство и право. 1957. № 3.
56. *Юридические пословицы и поговорки русского народа: Опыт систематического собрания* / Сост. И. И. Иллюстров. М., 1885.
57. *Якименко А.* Довести до конца судебную реформу // Известия. 1958. 3 сентября.
58. *Ginsburgs G.* Soviet Court Reform, 1956–1958 // Soviet Law after Stalin. 2-nd ed. Hague, 1984. Part 1.
59. *Gorgone G.* Soviet Jurists in the Legislative Arena: The Reform of Criminal Procedure, 1956–1958 // Soviet Union, 3. Pittsburgh, 1976. № 1.
60. *Gorgone G.* The Legislative Process in the USSR: Soviet Jurists and the Reform of Criminal Procedure, 1956–1958: Ph. D. Dissertation. Indiana University, 1974.
61. *Gorlizki Y.* Anti-ministerialism and The USSR Ministry of Justice, 1953–56: A Study in Organisational Decline // Europe-Asia Studies. 1996. Vol. 48, № 8.
62. *Gorlizki Y.* Political Reform and Local Party Interventions under Khrushchev // Reforming Justice in Russia. 1864–1996: Power, Culture and The Limits of Legal order. N. Y., 1997.
63. *Solomon P.* Courts and Their Reform in Russian History // Reforming Justice in Russia. 1864–1996: Power, Culture and The Limits of Legal order. N. Y., 1997.
64. *Whitefield S.* Industrial Power and The Soviet State. Oxford, 1993.